

структурна-семантычных, кагнітыўных, камунікатыўна-прагматычных ведаў у сінхраніі і ў дыяхраніі. Падобная мультыпарадыгмальнасць дапаможа пабудаваць тэорыю перакладчыцкай эквівалентнасці як асновы камунікатыўнай раўнацэннасці, стварыць агульную тэорыю міжмоўнай камунікацыі, вылучыць і апісаць нацыянальныя духоўна-культурныя коды – «ключы для разумення разнастайных лінгвакультур у іх сацыяльнай і нацыянальнай дэтэрмінаванасці» (У. І. Карасік).

Л. В. Первушина

ТВОРЧЕСТВО Н. АРСЕНЬЕВОЙ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ США

Белорусско-американская литература (творчество авторов белорусской диаспоры) является одним из компонентов многонационального и мультикультурного художественного пространства США. Оно сформировалось как относительно самостоятельное явление лишь в 1950-х гг. и было связано с приездом в Северную Америку ряда писателей, уже известных на родине, а их творческие поиски определили вектор развития белорусской литературы в США. Среди авторов – Н. Арсеньева, А. Адамович, К. Акула (Канада), А. Березка, Ю. Витьбич, А. Галина, А. Змагар, Я. Золак, М. Кавыль, В. Клишевич, Р. Крушина, А. Сакович, М. Седнёв, В. Седуро, Я. Юхновец, С. Ясень и др.

Творчество Натальи Арсеньевой – талантливой писательницы белорусской эмиграции в США XX в. – уже стало «золотой частью духовного наследия национального творчества» (Л. Савик) и «неотъемлемым компонентом общенациональной письменности Беларуси» (А. Пашкевич). Как и в творчестве других писателей белорусско-американской литературы, в поэзии Н. Арсеньевой освещаются характерные для эмиграции вопросы родины и чужбины, дома и бездомья, жизни и смерти, добра и зла, изгнания и одиночества, печали и любви в ее различных проявлениях. Подобно другим авторам, писательница воспекает и прославляет покинутую отчизну, постоянно возвращается к ней в своих мыслях, чувствах и в поэтических произведениях большой художественной силы. Как и многие белорусско-американские писатели, Н. Арсеньева наполняет свое творческое наследие ностальгическими мотивами, раскрывает глубину тоски по родине через моральную рефлексию, через воссоздание конкретно-чувственных ностальгических образов и вторичное их переживание.

Однако творчество Н. Арсеньевой является сложным явлением эстетического порядка и характеризуется особой многослойностью, многоплановостью, многоуровневостью и многорегистровостью. Ее произведения включают множественность поэтических смыслов, сочетание разноплановых образов, богатство оттенков настроения, присутствие субъективного лирического и философского подтекста. Многомерность и многосоставность, а также интеллектуальная утонченность и глубина произведений объясняются силой

таланта писательницы, ее стремлением к высокому уровню поэзии и творческого самовыражения, главным образом, под воздействием «узвышэнскага руху».

Для текстов Н. Арсеньевой характерен особый принцип построения, основанный на парадоксальности, включении в них максимально возможных бытийных, художественных, философских смысловых рядов, где каждый художественный образ и мотив содержат в себе целый комплекс национальных, культурных, автобиографических ассоциаций. В книге Л. Савик *«Паклі-каныя»* отмечается трехмерное наполнение поэзии Н. Арсеньевой: «художественное, национальное, философское», а также «синтез пессимистично-трагедийного настроения, героичного, сентименталистского и трагедийного пафосов». Характерным для ее творчества является и частая смена настроения (понимаемого в онтологическом ключе) в рамках одного произведения: светлое и радостное восприятие действительности лирическим героем сменяется напряженной драматической тональностью, иногда с трагедийными обертонами. Таким образом открывается многомерность мира и представлено мировосприятие автора через ее авторефлексию.

Многомерность поэзии Н. Арсеньевой выявляется на всех структурно-содержательных уровнях ее поэтических произведений: на уровне заглавия произведения, которое несет несколько смысловых нагрузок и подлежит тщательному декодированию, на уровне мировоззрения («свой»–«чужой»), сложного проблемно-тематического комплекса, многосоставных образов, инкорпорированных философских размышлений и особой модели ностальгии. Ностальгия в творчестве писательницы является и творческим импульсом, и специфическим способом познания жизни, самоанализа, самоидентификации. Она также становится особой художественной стратегией, определяющей авторскую художественную манеру письма, которая актуализирует связи между Старым и Новым Светом, возрождает образы прошлого, и побуждает к более глубокому проникновению в глубины внутреннего мира личности.

Н. Арсеньевой принадлежит разработка особой модели экзистенции эмигранта, определяемая как «межбережье», как существование между Старым и Новым Светом, как особое ощущение личностного «я», потерянного между «своим», «родным» и «чужим», «далеким». Художественная репрезентация данной модели нашла воплощение в сборнике избранной поэзии Н. Арсеньевой *«Між берагамі»* (1977). Межбережье как художественный образ, ностальгический мотив и философская категория лейтмотивом проходит через многие произведения Н. Арсеньевой, подчеркивая проблему определения и сохранения белорусского национального самосознания, идентичности, языка и культуры в условиях отдаления от родины, в специфической среде мультиэтнического, поликультурного американского общества. Известно, что в произведениях, созданных в «другой» культурной среде, где превалируют законы, нормы и ценности, радикально отличные от традиций в родной стране, особенно ярко выявляются особенности отражения национального сознания, мировосприятия и мироощущения личности.

В стихотворении «Развітаныне» («Расставание»), которое относится к пейзажной, маринистской лирике Н. Арсеньевой, можно проследить разные уровни воплощения темы расставания с родиной. В стихотворении отражен драматичный, переломный момент в жизни лирической героини – прощание с европейским континентом и трансатлантический переезд в США, что означало невозможность возврата на родину. Несмотря на то, что весь жизненный и творческий путь Н. Арсеньевой представляет собой стадии эмиграции, переезд за океан воспринимается лирической героиней на высоком уровне философского обобщения как злой рок, как радикальная трансформация всех жизненных основ, как крушение всех жизненных устремлений, что выражено в кратком и емком образе эмиграции: */шмат што цъвіло,/шмат нам сьвяціла/ужо ўжыці трыцівых зор,/ды ўсё сыпкім,/нясталым пылам/разьмёў на ростанях віхор/*.

Автор восстанавливает в сознании образ родины через памятные события: */Мы дапалыліся і гаслі,/мы зноў шугалі ўгару,/зьмянялі выганы і ясьлі/ўвадным імкненні: «Беларусь»!/. Отражена культурная и индивидуальная травма эмигранта: */І вось сягонья чабарэ/нам не яна, а далячынь/салонных мораў/*, подчеркивается значимость культурно-исторической памяти. Причем образ воды используется как важный символ, обладающий широким спектром значений, как непреодолимая или труднопреодолимая преграда, которую надо преодолеть, не потеряв своей индивидуальности. Это и символ обновления, приобретения опыта, возрождения. Соответственно, после испытаний и прохождения трудностей, лирическая героиня определяет свою мировоззренческую позицию и эстетическую установку – славить родной край, сохранять национальное самосознание, культуру и традиции: */О, Беларусь, хай так/мы зь верай/Цябе і ў далеч панясём!/. Меняется тональный «музыкальный» регистр настроения произведения, возникает новое настроение – оптимистически окрашенное восприятие действительности (хотя и несущее в себе определенный трагизм).**

Данное произведение, таким образом, может быть прочитано и как автобиографическое воссоздание прошлого, и как исповедь о переживаниях эмигранта и предчувствиях трудностей будущей жизни, и как философская медитация о подведениях итогов определенного периода бытия, и размышление о смысле жизни изгнанника. Многоуровневостью и многорегистровостью характеризуются произведения Н. Арсеньевой «Восень», «Вясна», «Зима», «Лето», составляющие календарный цикл и подчеркивающие многозначность и наполненность годового круга жизни. «Асеньнія лісты», «Зоры», «Хоць мы і лісты», «Залатое», «Месяц», в которых представлена система символов, используются архетипы и образы родной природы, а также стихи, посвященные творческому взлету личности «*Імкні, Паэт*», «*Каб паэты маглі*» и многие другие. Глубоко философскими, эмоционально насыщенными, наполненными яркими художественными образами являются произведения высокой духовной поэзии «*І была там весна*», «*Каласы*», «*Крыж*», «*Радасць*», «*Малітва “Магутны Божа”*».